В ночь после тренировки Шан Цзяньяо сел в лифт и приехал на 478—й этаж.

До этого он и Цзян Баймянь никогда не спрашивали никого о внешности Сюн Мина, о том, куда он чаще всего ходит после работы и где живёт.

Они боялись, что, необдуманно задавая подобные вопросы, столкнутся с тайным членом орденом «Ритуал жизни» и навлекут на себя ненужные неприятности.

Смерть Шэнь Ду служила тому примером.

Поэтому Цзян Баймянь подозревала, что один из наблюдателей за порядком ордена является Пробуждённым из ордена.

К сожалению, после «тайного наблюдения» Шан Цзяньяо заметил, что ни у кого в Отделе Наблюдения за Порядком на этом этаже не было никаких явных отклонений. Цена, которую приходилось платить за свои способности, часто оказывалась на поверхности.

Поскольку сосредоточиться было не на чем, Шан Цзяньяо не стал задумываться о таких вещах. Он направился в Центр Отдыха на 478—м этаже, планируя остаться там до начала Часовых Новостей.

Как и на 495-м этаже, по вечерам здесь было оживлённо. Некоторые люди играли в карты, некоторые болтали, а некоторые собирались вместе и вязали свитера.

Шан Цзяньяо обвёл всех взглядом, но не нашёл Сюн Мина, который обладал довольно очевидными характеристиками. Он нашёл уголок, где не было других людей, и стал внимательно наблюдать.

Примерно через 10—20 минут его спина содрогнулась.

В этот момент в дверь вошёл мужчина. На вид ему было около двадцати пяти или двадцати шести лет, он был одет в чёрную, хорошо сшитую верхнюю одежду. Его волосы были уложены очень коротко, и каждая прядь, казалось, пытается дотянуться до потолка.

Его чистое и нежное лицо обрамляла узкая тонкая полоска отросшей щетины. Было очевидно, что он принадлежит к новому поколению, прошедшему генетическую модификацию ещё будучи эмбрионом.

Однако с глазами мужчины что-то было не так. Они казались безжизненными и словно высеченными из дерева. Они не двигались ни вправо, ни влево.

Шан Цзяньяо встал и подошёл к нему.

— Сюн Мин? — Неуверенно позвал он.

Мужчина остановился. Он явно стоял немного наискосок от Шан Цзяньяо, и мог ясно увидеть собеседника при малейшем движении своих глаз, но он решил повернуть свою голову.

— Ты? — Молодой человек косвенно признал, что он Сюн Мин.

Встретившись с глазами Сюн Мина, Шан Цзяньяо смог интуитивно почувствовать аномалию в его глазах. Это позволило ему полностью убедиться в личности собеседника.

Он огляделся и, увидев, что никто не обращает на них внимания, улыбнулся и сказал: — Я пришёл специально, чтобы найти тебя.

— О? — Сюн Минг сузил глаза.

Шан Цзяньяо тепло улыбнулся и сказал: — Слушай, у тебя есть особые способности, как и у меня.

Выражение лица Сюн Мина поменялось, когда он услышал это, и его взгляд стал очень опасным.

В этот момент Шан Цзяньяо вдруг почувствовал, что не может дышать, а его сердце вот—вот перестанет биться, но он, сохраняя улыбку на своём лице, продолжил: — Ты член секретной организации, как и я.

— Так…

Сюн Мин несколько секунд смотрел на Шан Цзяньяо, не двигаясь, и его выражение лица постепенно смягчилось. Он слегка кивнул и сказал: — Значит, ты тоже Благословённый Календарии, член ордена.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на шумную обстановку, и подбородком указал на улицу.

— Пойдём прогуляемся.

— Хорошо. — Шан Цзяньяо был немного разочарован.

Он ожидал, что, учитывая их «близкие» отношения, Сюн Мин пригласит его съесть немного тыквенных семечек или выпить апельсиновой газировки.

Покинув Центр Отдыха, они вдвоём направились в более уединённое место.

Под падающим с потолка белым светом Сюн Мин, который медленно шёл вперёд, засунув руки в карманы, вдруг спросил: — Когда ты пробудился?

— В этом году. — Спокойно ответил Шан Цзяньяо.

Сюн Мин слегка кивнул.

— Я в начале прошлого года.

Его выражение лица постепенно становилось серьёзным.

— Даже с благословения Судьи Судьбы, только один или два человека могут успешно пробудиться каждый раз, иногда даже ни одного. Такие люди, как мы, которые могут пробудиться, несомненно, являются Благословёнными богами. Мы уникальные и выдающиеся существа. Вот почему я готов рассказать тебе так много. Никто другой не достоин этого.

Сюн Мин повернулся и указал на Центр Отдыха.

— Ты видишь этих людей? Если я захочу, чтобы они умерли, то они тут же умрут. Они такие обычные, заурядные, глупые и вульгарные. Их единственное предназначение — позволить нам выделиться.

В этот момент Сюн Мин сла́бо улыбнулся и, повернув голову к Шан Цзяньяо, сказал: — Новый Свет предназначен для Нео—людей.

— Один монах однажды сказал то же самое, — с улыбкой ответил Шан Цзяньяо: — Но, по крайней мере, ему не нужно полагаться на обычных людей. Он также не писает, не пукает и не какает…

Сюн Мин нахмурился.

— Об остальном говорить не надо. Машины в конце концов заменят людей.

Затем он спросил: — Ты вошёл в Море Истока?

— Совсем недавно. — Не стал скрывать Шан Цзяньяо.

— Неплохой талант. — Сюн Мин повернулся и продолжил идти к углу уединённой улицы.

По обеим сторонам улицы плотным слоем стояли комнаты, словно небольшие клетки для разведения голубей.

Сюн Мин осмотрелся, повернув голову и тело, а затем слегка приподнял подбородок и сказал: — Мы, Нео—люди, не должны жить в таких местах. Не волнуйся. Пройдёт немного времени, и мы займём места, которые нам полагаются.

— Выше нас может быть только Судья Судьбы.

Шан Цзяньяо на секунду посмотрел на деревянные глаза Сюн Мина и вдруг спросил: — Твоя способность — вызывать остановку сердца?

Сюн Мин не ответил сразу. Он некоторое время изучал Шан Цзяньяо глубоким взглядом.

из-за этого сердцебиение Шан Цзяньяо, казалось, снова участилось, и он даже почувствовал лёгкий приступ удушья.

— Ты догадался об этом из-за смерти Ван Яфэя? — Наконец заговорил Сюн Мин, нарушив удушающую тишину.

— Разве это не очевидно? — С улыбкой спросил Шан Цзяньяо.

Сюн Мин улыбнулся.

— вообще-то, я мог использовать и более изощрённый метод, но в нём нет необходимости. Тот человек не стоит моего времени.

Шан Цзяньяо кивнул. Неизвестно, согласился ли он или кивнул просто так. Затем он спросил: — Убить Ван Яфэя тебя послал Учитель Церкви?

Сюн Мин хмыкнул.

— Этот Ван Яфэй на самом деле отвратительный человек. Он любит сокращать штат своих работников и любит запасаться только теми вещами, которых мало. Он продаст их тебе только тогда, когда ты попросишь его, поэтому я и взялся за это задание.

— Чтобы убить его, я подал заявление на больничный за день до этого. После завтрака я вошёл в Центр Отдыха и остановился у стены, отделяющей меня от Рынка Распределения Припасов. Я поступил так потому, что услышал, как сотрудник Стратегического Комитета упомянул, какие камеры наблюдения там работают.

В компании системой наблюдения управлял Стратегический Комитет, чтобы ограничить полномочия Отдела Наблюдения за Порядком и предотвратить неравенство власти.

— Стратегический Комитет… — Повторил название Шан Цзяньяо. Он вспомнил, что Жэнь Цзе — Гид на 495—м этаже — тоже работает в Стратегическом Комитете.

Сюн Мина не волновало, что Шан Цзяньяо повторяет слова, и он продолжил говорить: — Около 9 часов утра я услышал голос Ван Яфэя и понял, что он находится в соседней комнате.

— Чтобы убить его, потребовалось всего несколько секунд. Проще некуда.

— Вскоре там началась паника. Я воспользовался этой возможностью и отдалился от стены, а затем взял книгу и читал её до полудня, после чего отправился в столовую на обед.

Сюн Мин рассказывал очень подробно, как будто гордился успехом своей миссии, и ему всегда хотелось поделиться этим с кем—нибудь.

Шан Цзяньяо молча выслушал его и, улыбнувшись, сказал: — Орден всегда утверждал, что это божественное наказание.

— А разве это не оно? — спросил Сюн Мин, слегка наклонив голову: — Разве такой божественный метод не достоин называться божественным наказанием? Кроме того, это само по себе осуществляется Благословённым божеством.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и серьёзно спросил: — Разве танец, исполняемый Благословённым, называется божественным танцем?

— О чём ты говоришь? — Нахмурился Сюн Мин.

Шан Цзяньяо не стал вдаваться в объяснения и спросил: — Сколько ещё таких, как мы?

— Я не знаю, — Сюн Мин покачал головой: — У каждого Учителя Церкви есть небольшое количество Пробуждённых в подчинении. Они могут не знать о существовании друг друга.

— У каждого Учителя Церкви? — Заметил Шан Цзяньяо.

Сюн Мин удивлённо посмотрел на него.

— Разве ты не знаешь? В компании есть несколько Учителей Церкви.

Он сделал паузу и добавил: — Мы также являемся сильными претендентами на должность Учителей Церкви.

В этот момент Сюн Мин с лёгким подозрением посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Какому Учителю Церкви ты подчиняешься?

Шан Цзяньяо совсем не запаниковал и серьёзно ответил: — Учителю Церкви, который всегда следит за нами.

— Ему? Он самый загадочный из Учителей Церкви. Я тоже никогда не встречался с ним, — сказал Сюн Мин: — Неудивительно, что ты так мало знаешь… Долго ли те, кто подчиняются ему, ждут приказа?

— По крайней мере, я да. — «Честно» ответил Шан Цзяньяо.

Не дожидаясь ответа Сюн Мина, он спросил: — Какой Учитель Церкви заставил тебя убить Ван Яфэя?

Выражение лица Сюн Мина слегка изменилось.

— Все Учителя Церкви используют определённые слова из Старого Света в качестве псевдонимов. Тот, которому следую я, называется «Первые Седмины[1]».

[1] Первые седмины — китайский обычай. Так принято называть седьмой день после смерти человека. Обычно считается, что дух умершего вернётся домой на седьмой день после смерти, и что семья должна приготовить еду для духа умершего до его возвращения, после чего лучший способ избежать духа — заснуть или спрятаться под одеялом, если не удаётся заснуть. Также говорят, что когда умерший возвращается домой в полночь на 7—й день, семья должна сжечь дома лестницу, чтобы дух мог последовать по лестнице на небо.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2459602